ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РФ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ

Е.А. ТРАВКИН,
федеральный судья Наро-Фоминского городского суда Московской области
naro-fominsk.mo@sudrf.ru
12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность
Научный руководитель доктор юридических наук, профессор А.Ф. ВОЛЫНСКИЙ

Аннотация. Рассматриваются отдельные направления организации взаимодействия между следователями Следственного комитета РФ и оперативными подразделениями ОВД. Эффективной и рациональной с практической и тактической точек зрения формой их взаимодействия выступает постоянно действующая следственно-оперативная группа.

Ключевые слова: взаимодействие, следственно-оперативная группа, следователь Следственного комитета РФ, органы дознания, расследование преступлений, система оперативно-розыскных мероприятий.

INFORMATION SUPPLEMENT OF COOPERATION BETWEEN INVESTIGATORS OF NVESTIGATIVE COMMITTEE AND OPERATIVE INVESTIGATORS

E. A. TRAVKIN,
Federal judge of Naro-Fominsky municipal court of Moscow region
Scientific supervisor Doctor of Education, Prof. A.F. VOLYNSKY
Reviewer Doctor of Education, Prof. V.P. LAVROV

Annotation. The extract under discussion is considered some aspects of organization the cooperation between investigators of Investigative committee office and operative investigators. The author pays attention to the fact that more effective and reasonable practical and tactic form is the cooperation between investigators Public prosecutor's office and operative investigators in operational investigative group on a permanent basis.

Key words: cooperation, operational investigative group, investigator of Investigative committee, agency of inquiry, law-enforcement agencies, the investigation of crimes, the system operative-surching measures.

Следует учитывать негативные изменения в динамике и структуре преступности, интегрирующую роль в ее системе экономических преступлений; существенное влияние в системе экономических отношений достижений научно-технического прогресса, особенно в области современных информационных технологий.

Определенные изменения в практике взаимодействия следователей и органов дознания предопределены реорганизацией системы правоохранительных органов. Вместо ранее существовавшей фактически моносистемы (МВД – КГБ), справедливо замечает О.С. Карпушкин, ныне создана их полисистема, охватывающая собой определенное множество организационно обособленных министерств и служб [1, с. 4]. В их ряду недавно созданный Следственный комитет РФ.

Выступая на Всероссийском совещании руководителей следственных органов Следственного комитета при прокуратуре РФ 31 января 2008 г., первый заместитель Генерального прокурора РФ А.И. Бастрыкин отмечал, что на новой организационной основе должно выстраиваться сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в целях быстрого и эффективного раскрытия преступлений и изобличения виновных [3, с. 14]. Руководитель СКП РФ отдавал должное оперативным аппаратам, их специфическим и эффективным возможностям в раскрытии преступлений и взаимодействию с ними как важнейшему условию успешной деятельности следователей прокуратуры.

На следователей СК РФ возложены обязанности по расследованию тяжких и особо тяжких общеуголовных, а также должностных и экономических преступлений, которые, как правило, подготавливаются и совершаются в условиях глубокой конспирации, а расследуются зачастую при активном противодействии лиц, не заинтересованных в объективности результатов этого процесса. Нередко такие преступления совершаются организованными преступными группами. Раскрывать их, а значит, расследовать без реализации возможностей оперативно-розыскной деятельности практически невозможно.

Не без связи с этим обстоятельством проблема взаимодействия следователей с оперативными аппаратами, а соответственно, использования в процессе доказывания представляемых ими материалов, обозначена в литературе противоречиво: от «сомнений» в доказательственном значении таких данных, нашедших своеобразное выражение в УПК (в частности, в редакции ст. 89), до обоснования необходимости включения в этот закон в виде отдельной главы специальных следственных действий, а, по-сути, многих из оперативно-розыскных мероприятий, перечень которых представлен в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [4, с. 42–43].

Несколько меньше в специальной литературе уделяется внимания проблеме использования современных информационных технологий и научно-технических средств и методов в организации взаимодействия указанных субъектов. Эта проблема не менее сложна и противоречива хотя бы потому, что в ее структуре наличествуют «посредники» в лице специалистов (чаще всего криминалистов) и в виде находящихся в их ведении криминалистических учетов. Положительное решение этой проблемы – одно из основных направлений наряду с решением проблемы оперативно-розыскной деятельности в эффективности раскрытия и расследования преступлений.

Собираемая представителями многих служб и подразделений правоохранительных органов розыскная и доказательственная информация, в том числе не нашедшая реализации при расследовании уголовных дел, сосредоточивается, обобщается и анализируется в одной информационной системе. В порядке обратной связи эта система выдает требуемую информацию следователям и оперативным работникам в связи с раскрытием и расследованием ими конкретных преступлений. Эта система зарождалась как примитивная, описательная форма регистрации преступлений и лиц, их совершающих. Постепенно детализировался и расширялся круг регистрируемых в них объектов, а соответственно, совершенствовалось техническое и методическое обеспечение функционирования всей системы. Таким образом, она прошла путь от «уголовной регистрации» до информационно-поисковых систем, базирующихся на современных достижениях науки и техники в области компьютерной техники и информационных технологий [5, с. 318–339; 6].

Техническая модернизация криминалистической регистрации привела к соответствующему возможностям этой техники, повышению ее эффективности в раскрытии и расследовании преступлений. Об этом свидетельствуют результаты изучения практики использования возможностей криминалистической регистрации в расследовании преступлений следователями СК РФ. По 178 уголовным делам, которые расследовались следователями органов прокуратуры (СКП РФ и СК РФ) по Центральному федеральному округу и рассмотренных судами (в 2004–2009 гг.), в качестве доказательств разные материальные следы преступлений и иные вещественные доказательства (орудия преступлений, предметы преступного посягательства и т.п.) фигурировали в 93% случаев. Однако менее половины из них (44%) направлялись на проверку по криминалистическим учетам (либо следователем, либо оперативным работником), а положительные результаты получены менее чем в одном из трех (14%) этих случаев, т.е. фактически по одному из 11 уголовных дел. Как правило, это дела по общеуголовным преступлениям.

В этом отношении, судя по всему, за последние 10 лет положение не улучшилось. Так, по данным В.Н. Исаенко, изучившего в 1999 г. более 250 уголовных дел о нераскрытых убийствах, совершенных с применением огнестрельного оружия и расследованных следователями Главного следственного управления Генеральной прокуратуры РФ, почти по половине дел не осуществлялись проверки по соответствующим учетам изъятых баллистических объектов [7, с. 4].

По должностным и экономическим преступлениям эта система фактически не работает, поскольку в таких случаях зачастую нет места происшествия, нет материальных следов преступлений (объектов регистрации) в их классическом представлении. Объяснить это можно тем, что традиционно постановка на криминалистический учет соответствующих объектов (следов преступлений, лиц, их совершивших, без вести пропавших граждан, неопознанных трупов и др.) связывается с фактом возбуждения уголовного дела или заведения розыскного дела. Иначе говоря, если это следы человека (рук, ног) или принадлежащих ему предметов (обуви, орудий взлома, оружия и т.п.), то их проверка по учетам дает положительный результат в том случае, если человек ранее привлекался к уголовной ответственности или по крайней мере совершал преступление и оставлял те же следы или теми же предметами, которые по этой причине оказались зарегистрированными в системе.

Вместе с тем, по статистическим данным, только одна треть ранее судимых лиц совершают преступление повторно. По изученным уголовным делам такие лица составляют 31%. Следовательно, примерно два лица из трех, т.е. впервые совершившие преступление, остаются вне сферы действия системы криминалистической регистрации. Во всяком случае в аспекте идентификации таких лиц в рамках этой системы. Хотя, судя по публикациям, наличие пока не реализуемых потенциальных возможностей повышения эффективности криминалистической регистрации и в ее настоящем исторически сложившемся виде. Они связаны с созданием и внедрением в практику правоохранительных органов автоматизированной системы дактилоскопической информации типа «Папилон», с освоением возможностей ДНК-анализа и расширением правовых оснований криминалистической регистрации по соответствующим признакам определенных групп лиц. Положительных результатов можно было бы ожидать и

при условии расширения круга лиц, подлежащих дактилоскопической регистрации в соответствии с Федеральным законом «О государственной дактилоскопической регистрации». В этом отношении заслуживают внимания предложения, высказанные Председателем СК РФ А.И. Бастрыкиным в интервью, опубликованном в «Российской газете» 18 и 25 марта 2010 г.

Проблема правовой регламентации организации и порядка ведения криминалистической регистрации заслуживает пристального внимания, во всяком случае с точки зрения взаимодействия следователей с органами дознания. Во-первых, эта система сформировалась в иных условиях, при ином состоянии преступности, когда использовались иные методы, формы и средства борьбы с ней; при ином состоянии общества (лишь мечтавшем о демократических правах и свободах). В тех условиях ведомственная правовая регламентация создания и порядка функционирования такой системы соответствовала «духу времени» и отвечала требованиям правоохранительных органов. Сегодня, когда уже сформировалась их полисистема, правовая регламентация криминалистической регистрации ведомственными (в основном МВД России) нормативными правовыми актами не отражает реальности вновь возникших межведомственных отношений и практики их взаимодействия, а главное – противоречит процессу демократизации уголовного судопроизводства.

Во-вторых, как бы нам не представлялись регистрируемые в этой системе объекты (следы или отпечатки пальцев рук и ног, результаты ДНК-анализа и т.п.), в большинстве своем регистрируются все-таки конкретные лица по индивидуализирующим их признакам. Даже такие объекты, как автотранспорт, огнестрельное оружие, в том числе утраченное, похищенное, регистрируются правоохранительными органами не сами по себе, а с указанием их владельцев. Сегодня это большинство граждан нашей страны. Их права и обязанности, возникающие в этой связи, определяются, а соответственно, охраняются, как и прежде, ведомственными, причем зачастую «закрытыми», правовыми актами.

В-третьих, несмотря на традиционно сдержанное отношение МВД России (где функционирует эта система) и иных правоохранительных ведомств к расширению перечня правовых оснований для регистрации граждан, этот процесс проявляется все более зримо, причем как на общегосударственном, так и на ведомственном уровнях. Имеются в виду регистрационные системы налогоплательщиков (ИНН), собственников недвижимости, лиц, прошедших добровольную дактилоскопическую регистрацию и др. Очевидно, что настало время, а в этом есть и необходимость, осуществлять по опыту некоторых зарубежных стран (Франция, США и др.) криминалистическую регистрацию потерпевших, свидетелей, лиц из так называемой группы риска (малолетних детей, психически больных). Вместе с тем такие проблемы могут быть решены только на законодательном уровне, разумеется, с соблюдением принципа добровольности [8].

Наконец, в-четвертых, широкое распространение в зарубежных странах и признание в нашей стране получают единые государственные системы регистрации граждан с использованием цифровых кодов и совокупности идентификационных, в том числе биометрических, признаков человека. Так, в Англии в 2006 г. создан Национальный идентификационный регистр (*National Identity Register – NIR*) в целях формирования базы данных о каждом жителе этой страны по 49 разным параметрам, в том числе по отпечаткам пальцев рук, ДНК-анализу, группе крови и т.п. К началу 2010 г. эти базы данных содержали сведения по ДНК-анализу более чем об 11 млн человек. Аналогичная система единой государственной регистрации граждан действует в Швеции, где каждому новорожденному ребенку при его регистрации присваивается цифровой код, который «сопровождает» его всю жизнь, являясь идентифицирующим его признаком [9, с. 179].

Инерция движения в этом направлении отмечается и в нашей стране, о чем свидетельствует факт создания государственных систем регистрации граждан, множества их вариантов корпоративного назначения. Своих клиентов регистрируют банки, торговые сети, операторы связи, строительные и транспортные компании и др. Иногда данные этих систем используются правоохранительными органами при раскрытии и расследовании преступлений, в розыске лиц, скрывшихся от следствия и суда или уклоняющихся, например, от погашения банковских кредитов, от уплаты алиментов. Однако наличие «частных» систем не исключает, а скорей обусловливает необходимость создания единой автоматизированной государственной системы регистрации граждан.

Система должна быть многоцелевой и главное – социально ориентированной, в частности рассчитанной на решение проблем здравоохранения, пенсионного обеспечения, образования, обороны. В США эта система называется «*Social Security*» – социальная защита [10].

Хотя, конечно, в рамках этой системы может и должна найти отражение криминалистически значимая информация, полезная для предотвращения, раскрытия и расследования преступлений, в том числе экономических. На базе такой системы качественно иной характер может приобрести взаимодействие всех правоохранительных и контролирующих органов, в том числе следователей СК РФ и оперативных аппаратов. В его основе значимость будут приобретать системно-служебные отношения, разумеется, наряду с личностно-должностными, которые подвержены влиянию множества субъективных факторов.

Литература

1. *Карпушкин О.С.* Взаимодействие органов внутренних дел и органов таможенной службы в расследовании преступлений : автореф. ... канд. юрид. наук. М. 2006.

2. Положение о Следственном комитете при прокуратуре РФ, утвержденное Указом Президента РФ от 1 августа 2007 г. № 1004; Указ Президента РФ от 27 сентября 2010 г. № 1182 «Вопросы Следственного комитета Российской Федерации».

3. Выступление первого заместителя Генерального прокурора РФ А.И. Бастыркина на Всероссийском совещании руководителей следственных органов Следственного комитета при прокуратуре РФ об основных итогах работы в 2007 г. // Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. 2008. № 1.

4. *Статкус В.Ф.* Следователь по особо важным делам. М., 2007.

5. Криминалистика : учебник ; 2-е изд. / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М., 2008.

6. *Волынский В.А.* Криминалистический учет: от уголовной регистрации преступников к автоматизированной информационно-поисковой системе. Вопросы совершенствования деятельности милиции в современных условиях. М., 1990.

7. *Исаенко В.Н.* Использование данных уголовной регистрации на предварительном следствии // Законность. 2000. № 3.

8. *Беляков А.А., Усманов Р.А.* Состояние, проблемы и перспективы развития криминалистической регистрации в России. Красноярск, 2001.

9. *Тишутина И.В.* К вопросу об информационном обеспечении социально-правового контроля над преступностью //Значение творческого наследия профессора А.И. Винберга в развитии отечественной криминалистки (к 100-летию со дня рождения) : сб. мат-в 49-х криминалистических чтений. М., 2008.

10. *Шмаков В.* Беседы о криминалистике. Челябинск, 1997.

СУЩНОСТЬ СИСТЕМНОГО ПРОЯВЛЕНИЯ КАЧЕСТВ ПРАВОПОРЯДКА КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ

А.М. ТРИПУЗОВ
подполковник милиции, адъюнкт Академии управления МВД России
Tripuzov@yandex.ru
12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
Научный руководитель доктор юридических наук, профессор С.А. КАПИТАНОВ

Аннотация. Правопорядок управляем в том случае, если он является системой. Система – упорядоченное определенным образом множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некое целостное единство. Именно системное качество и привлекательно для исследований объектов социального управления. Правопорядок проявляется как система в трех категориях: социальное благо, правовая норма, условия действия правовой нормы. Эти элементы взаимодействуя друг с другом взаимосвязаны, что доказывает управляемость правопорядка.

Ключевые слова: правопорядок, социальное явление, система, социальное благо, правовая норма, условия действия правовой нормы.

ESSENCE OF SYSTEM DISPLAY OF QUALITIES OF THE LAW AND ORDER AS SOCIAL PHENOMENON

A.M. TRIPUZOV
lieutenant colonel of militia, post-graduate student of Academy of management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Annotation. The law and order is operated in the event that it is system. System - the set of the elements interconnected among themselves and forming a certain complete unity ordered definitely. System quality and is attractive to researches of objects of social management. The law and order is shown as system in three categories: the social blessing, the rule of law, conditions of action of the rule of law. These elements cooperating with each other are interconnected that proves controllability of the law and order.

Key words: the law and order, the social phenomenon, system, the social blessing, the rule of law, conditions of action of the rule of law.

Правопорядок есть управление, которое осуществляют правоохранительные органы. К ним относятся разнообразные по своим возможностям и устройству официальные государственные структуры[1]. Каждая из этих структур имеет собственную, достаточно выраженную специфику. Одной из основных причин существования такой специфики выступает поле их деятельности. Каждый из видов правоохранительных